

* * *

Мартовская, образно говоря, открытка:
Помнишь, как одиноко, стирая пуп,
Тихо по склону Фудзи ползла улитка
И всякий раз заходила на новый круг.

То ли ждала, вешку за вешкой ставя,
Что за горой, только преодолеть,
Будет она сильная и живая,
Славно пойдет, почуяв морскую твердь.

Так полагала, сияясь уйти из дома,
Так полагала, сияясь расправить горб.
Он же, неладен будь, обращался комом,
Грудь побивал насквозь, нерушим и горд.

Так и ползла, израненная с обеих
Сильных своих сторон, с мундштуком у рта.
Очередной мираж, приближался берег,
Очередная невзятая высота.

* * *

В гул надвигающейся бездны,
В ее тяжелый долгий стон,
Прямолинейный и железный
Вошел двенадцатый вагон.

И сотрясало, и качало,
Но тем не менее вело,
И ничего не предвещало,
И после не произошло...

С любимыми не расставайтесь –
В висках стучало до утра –
И каждый раз навек прощайтесь
Эт цетера...

О, чудная тарковская погода!
Июньский снег ложится на пески,
И белый день по линии исхода
клонится к седине моей реки.
Опустится и, медленно-печален,
сольется с беспощадною водой,
и снег уже почти горизонтален,
и год уже почти тридцать седьмой,
и свет иной.

И длинный план прощанья
Под звон оконный – выдох ветровой,
И вот уже течет воспоминанье.
И Лета под горой. И свет иной.
Но жизнь – не прерывается исконно,
И в день грядущий, мной не прожитой,
Мой сын пройдет по полочке иконной
Над этой неизменною рекой,
Над бездной. Да святится имя Отче.
В канун июня, в снежную пургу
Нет никого на свете одиноче,
Чем мальчик на высоком берегу.

24 мая 2013 года, Бахта

Del fin del mundo, товарищ, вот мой предел,
Моя история с продолжением без тебя.
Иди домой, мой хороший, как ты хотел,
Иди домой, повстречай по дороге плохих ребят.
Потом еще будет много, ma camarade,
Забудешь имя мое, вспоминай лицо,
Со мной случалось такое (вернись назад!),
Я через год напишу тебе письмецо.
Но ты об этом не думай, адъёс, адъёс,
Мне больно быть терпеливой и делать вид...
Но ты об этом не знай, не смотри всерьез,
Когда чужого не знаешь, то не болит.
Беги, беги, а не то безумие и беда,
В моей отчаянной голове, не дай Бог, любовь,
Del fin del mundo... Теплеет в море вода,
И плещется моя лодка у берегов.